

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.952

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2129>

Морковская К. С.
С. 221–227.

К. С. МОРКОВСКАЯ,

аспирант

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Цель: актуальность темы, недостаточный уровень ее научной разработанности, предопределили цели исследования, которые заключаются в анализе института исполнительного производства, выявлении основных проблем, тенденций развития и путей совершенствования современной системы принудительного исполнения судебных постановлений.

Методы: методологическую основу научного исследования составляет общенаучный метод познания в сочетании с отдельными частнонаучными методами: метод использования законов формальной логики, исторический метод, метод сравнительного правоведения, а также системный анализ общетеоретических работ и трудов, исследованных в настоящей работе.

Результаты: наметившиеся тенденции в реформировании исполнительного производства в стране нельзя считать в целом удовлетворительными, хотя отдельные инициативы при условии надлежащего исполнения выглядят достаточно уместными. Если не получилось исправить положение с исполнением судебных постановлений в стране на основе только собственного опыта, необходимо обратить внимание на зарубежную практику и обеспечить гражданам право на реальную судебную защиту.

Из всех проанализированных в работе подходов к реформированию института принудительного исполнения для российской правовой действительности наиболее предпочтительной видится модернизация существующей несудебной системы принудительного исполнения с помощью гражданских процессуальных средств.

Научная новизна: в настоящее время ни в цивилистическом процессе, ни в общей теории права не выработано единого понимания гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов об эффективности исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство; система принудительного исполнения; эффективность; гражданские процессуальные средства; пристав; судебные постановления; реформирование исполнительного производства.

Введение

То, что требования, содержащиеся в исполнительных документах, должны исполняться настолько быстро, несомненно. Между тем своевременное (как и надлежащее по качеству) исполнение представляет собой задачу исполнительного производства, на выполнение которой направлена деятельность органов исполнения [1].

В связи с необходимостью решения обозначенной задачи были разработаны проекты Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения

судебных решений (2011–2020 гг.) и Государственной программы Российской Федерации «Юстиция»¹, одна из подпрограмм которой посвящена повышению качества принудительного исполнения судебных постановлений.

Сложившаяся ситуация породила активные дискуссии также в научных кругах о путях дальнейшего

¹ URL: <http://base.garant.ru/58090407/> (дата обращения: 13.05.2015).

развития системы принудительного исполнения судебных постановлений. Можно выделить четыре основных подхода к реформированию этой системы:

- 1) модернизация существующей несудебной системы принудительного исполнения;
- 2) развитие несудебной системы принудительного исполнения с предоставлением судебным приставам полномочий, характерных для правоохранительных органов;
- 3) рассредоточение функций по исполнению судебных постановлений между органами суда и органами исполнительной власти;
- 4) полная или частичная приватизация исполнительного производства как с ликвидацией Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП), так и без таковой.

Результаты исследования

Рассмотрим возможность развития системы принудительного исполнения судебных постановлений согласно предложенным подходам в рамках вырабатываемой Министерством юстиции политики.

1. Модернизация существующей несудебной системы принудительного исполнения с помощью гражданских процессуальных средств

Первая позиция объединяет мнения, что органы исполнительного производства должны состоять при Министерстве юстиции Российской Федерации и совершать исполнительные действия на основании уголовно-исполнительного кодекса РФ² [2] либо усовершенствованного действующего исполнительного законодательства.

В результате административной реформы в Российской Федерации был создан специальный федеральный орган исполнительной власти – Федеральная служба судебных приставов, которая объединяет в себе две основные функции: функцию по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц и функцию по обеспечению установленного порядка деятельности судов³.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 1-ФЗ от 08.01.1997 (с измен. от 02.05.2015). URL: <http://www.consultant.ru/popular/uikrf/> (дата обращения: 13.05.2015).

³ Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» // Юридическая практика. URL: www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/2011.11.09_Yusticiya.doc (дата обращения: 03.11.2011).

Предельная численность работников территориальных органов ФССП России установлена Указом Президента Российской Федерации № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» от 13 октября 2004 г.⁴ с января 2009 г. – в количестве 70 746 единиц; с 1 августа 2009 г. – 75 782 единиц.

С каждым годом нагрузка на судебных приставов возрастает, на них возлагаются новые функции. Загруженность судебных приставов напрямую препятствует качественному повышению эффективности исполнения судебных постановлений. Так, максимальное время, которое в среднем могло быть потрачено судебным приставом на одно исполнительное производство, в 2010 г. составило 52 минуты (для сравнения: в 2009 г. – 1 час 04 минуты, в 2006 г. – 1 час 22 минуты). В настоящее время учеными и практиками озвучивается – 47 минут на одно исполнительное производство.

В связи с этим в настоящее время планируется увеличение численности работников территориальных органов ФССП России. Введение дополнительной штатной численности планируется, прежде всего, не за счет дополнительного финансирования, а за счет внутреннего распределения штатных единиц в службе.

Основываясь на историческом анализе становления системы принудительного исполнения в России, отметим, что всегда «проявлялась доминирующая роль государственных интересов над частными...» [3, с. 63]. К сожалению, данная тенденция прослеживается и сегодня. Свидетельством тому служит передача судебным приставам на исполнение постановлений суда о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Не получив ожидаемого результата от деятельности миграционной службы в этом вопросе, государство взвалило непосильную ношу на и так не процветающее ведомство.

Еще одним нововведением для нашей страны является обязанность должника по требованию пристава предоставлять полную декларацию о своем имущественном положении. В Эстонии за непредоставление такой информации либо же предоставление заведомо ложной информации предусмотрено либо денежное взыскание, либо тюремное заключение на

⁴ Вопросы Федеральной службы судебных приставов: Указ Президента РФ № 1316 от 13 октября 2004 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4111; 2011. № 39. Ст. 5458.

срок до двух лет согласно ст. 281 Уголовного кодекса Эстонии⁵. В Германии принят Закон о сборе информации об имуществе должника, который предоставляет кредитору возможность получения информации о должнике уже на начальном этапе процесса принудительного исполнения. Однако высказываются также и негативные отзывы о применении института декларирования.

В то же время для самих приставов расширены возможности по получению информации о должнике и его имуществе. Доступ судебных исполнителей к данным иных органов государственной власти ускоряет процесс исполнения и оптимизирует процесс взаимодействия с этими органами⁶.

С положительной стороны зарекомендовало себя внедрение новых технологий: возможность оплатить долг через Интернет по системе электронных платежей. В условиях постоянного цейтнота это определенно шаг навстречу должникам.

Политика в сфере совершенствования исполнительного производства направлена не только на расширение полномочий государственных служащих, внедрение передовых технологий, но и на правосознательность самих граждан-должников. Об этом говорит усиление ответственности за неисполнение юрисдикционных актов.

Согласно основным показателям деятельности ФССП России за 10 месяцев 2014 г. процент исполнительных производств, оконченных и прекращенных (26 414 293), составляет 47,4 % от общего количества исполнительных производств, находившихся на исполнении в исследуемом периоде (55 705 812); из них фактическим исполнением окончены 32,2 % (17 942 739).

На наш взгляд, многие из предложенных нововведений действительно отвечают требованиям развивающейся государственности. В стране, где фактическим исполнением оканчивается 32 % исполнительных производств, необходимо искать причину, а не устранять дефекты следствий.

В данном подходе реформирования на первый план выходят средства, с помощью которых приводится «в порядок» систем. Под *гражданскими процессуальными*

ми средствами повышения эффективности исполнительного производства мы понимаем допустимые правом и законом предметы, приемы и явления, с помощью которых в ходе осуществления правоприменительной процессуальной деятельности уполномоченных органов, выраженной в принудительном изменении фактического состояния отношений, обеспечивается правильное и своевременное исполнение судебных актов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Не рассматривая предметно гражданские процессуальные средства повышения эффективности системы принудительного исполнения судебных постановлений, понятно, что без единого понимания места исполнительных процессуальных правоотношений в системе российского права невозможно нормальное функционирование системы, в том числе ее реформирование.

До тех пор пока в юридической литературе не будет выработан единый подход к пониманию исполнительного производства, законодатель будет вынужден принимать нелогичные, неэффективные, лишние нормы, которым «нет места».

2. Развитие несудебной системы принудительного исполнения с предоставлением судебным приставам полномочий, характерных для правоохранительных органов

Второе предложение по реформированию системы принудительного исполнения заключается в том, что в перспективе все сотрудники ФССП России, непосредственно ответственные за осуществление ее функций, должны быть переведены в категорию лиц, находящихся на правоохранительной службе, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г.⁷

На протяжении нескольких лет в целях совершенствования системы государственной службы в Российской Федерации готовился проект Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации», в котором правоохранительная служба предусматривалась в органах государственной власти. В ведении «новых» органов подразумевались, в том числе, вопросы обеспечения установленного порядка

⁵ Правовые акты Эстонии (Неофициальный перевод с издания «Riigi Teataja») 2005. № 17. 6 декабря. С. 1177.

⁶ Организационная структура органов принудительного исполнения Финляндии // Официальный сайт ФССП России. URL: http://www.fssprus.ru/inter_experience9/ (дата обращения: 25.02.2015).

⁷ О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон № 58-ФЗ от 27 мая 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063; 2011. № 50. Ст. 7337.

деятельности судов, а также принудительного исполнения юрисдикционных актов.

Еще в 2008 г. ФССП России могла быть отнесена к категории органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, в случае принятия такого Федерального закона, а также Указа Президента РФ. Ранее отмечалось, что отнесение ФССП к правоохранительным органам повысит качество личного состава, ведь сейчас кадры формируются по так называемому остаточному принципу: в 2012 г. численность по штату (единиц) на конец отчетного периода составила 84 152 человека, принято на работу 23 706 человек, уволено – 17 859 человек, т. е. «текучка» составила 49 %, т. е. сменилось около половины личного состава [4].

В рамках правоохранительного статуса судебные приставы должны получить социальные и материальные гарантии деятельности, аналогичные гарантиям, предоставляемым в настоящее время сотрудникам органов внутренних дел, органов Федеральной службы исполнения наказаний и т. д.

Среди возможных перспектив развития любого правоохранительного органа перспектива умножения компетенции, пожалуй, самая желанная [5, с. 31–34]. Особенно привлекательными сегодня становятся силовые и информационные полномочия. Например, получение приставами доступа к информационным базам данных МВД, что существенно облегчит гражданский розыск должников и их имущества. Однако данные полномочия были приобретены приставами (в 2011 г.) в рамках их текущего статуса государственных служащих.

Таким образом, предоставление судебным приставам полномочий, характерных для правоохранительных органов как путь развития системы принудительного исполнения, не может быть перспективным для ФССП России как целостного государственного органа. Практически он порождает идею о разделении ФССП РФ на ветви, одна из которых получит правоохранительный статус, новые полномочия и требования к кандидатам, а другая будет рассредоточена по органам, принимающим постановления, которые исполняют приставы-исполнители.

3. Рассредоточение функций по исполнению судебных постановлений между органами суда и органами исполнительной власти

Исторически сложилось, что исполнением судебных постановлений не всегда занимался специальный самостоятельный орган. Изначально под словом «пристав» вообще не подразумевали какую-либо определенную должность, скорее, так называли исполнителя различных судебных обязанностей. Из века в век институт

судебных приставов упразднялся и восстанавливался. Так на протяжении нескольких лет в Государственной Думе лежит законопроект, согласно которому службу судебных приставов предлагается разделить надвое [6]. Согласно этому законопроекту судебные приставы-исполнители, которые исполняют постановления судов, должны остаться при Министерстве юстиции РФ. А судебные приставы, чья задача – обеспечивать порядок в судебных заседаниях и охрану судов, перейдут в Судебный департамент при Верховном Суде РФ.

В случае наделения судебных приставов, обеспечивающих установленный порядок деятельности судов, оперативно-процессуальными полномочиями, вряд ли удастся сохранить их сосуществование с приставами-исполнителями в рамках одной службы. Некоторые исследователи и политические деятели говорят о развитии в том случае самостоятельного органа – судебной полиции [7, с. 15]. Эта идея была озвучена в том числе и экс-министром юстиции В. А. Ковалевым весной 1997 г., когда он представлял судебную полицию как «службу с высоким экономическим, юридическим и оперативным потенциалом». Однако В. А. Ковалев термином «судебная полиция» объединял службу судебных приставов.

Еще одним доводом в пользу разделения службы судебных приставов, провозглашенным непосредственно представителями судебной власти, является то, что суды охраняются плохо, судебные приставы несут службу только в рабочее время, а за безопасность самих судей вообще никто толком не отвечает. Видится, преобладание интересов самих представителей власти над интересами обычных граждан, нуждающихся в защите, не может быть движущей силой в ходе реформы любой системы.

В 1999 г. Совет судей РФ предложил свой вариант развития. Так, «по сути, Совет судей предлагает разделить силовую и исполнительскую части единой системы судебных приставов, а затем соединить в одном органе функции исполнительной и судебной власти» [8, с. 27]. Аналогичное предложение читается и в постановлении президиума Совета судей РФ № 4 «О возможности передачи Службы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов в ведение Судебного департамента» от 27 января 2000 г.⁸.

⁸ О возможности передачи Службы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов в ведение Судебного департамента: Постановление Президиума

Согласно концепции судебной реформы, одобренной в 1991 г., судебные приставы должны были перейти в подчинение органам судебной власти и включаться в штат судов. Однако многие положения указанного документа оказались несостоятельными, в том числе и это. Недопустимость подобных вещей, думается, очевидна.

В силу различия правовых систем и сложившегося отношения народа к праву и государственной власти некоторые страны (в отличие от России) пошли по пути дифференциации функций по исполнению юрисдикционных актов между различными структурами, как государственными, так и негосударственными. Например, в Испании законодательно предусмотрена возможность совершения определенных исполнительных действий лицами и организациями, не входящими в судебную систему. По принципу децентрализации построена система исполнительного производства ФРГ, состоящая из четырех различных органов.

В России упразднение самостоятельного органа по принудительному исполнению юрисдикционных актов либо передача части его полномочий уже существующим и функционирующим со своей компетенцией органам никогда еще не приносили позитивного результата. И ФССП России не просто не хочет «делиться», но и не отдает даже часть своих функций другим ведомствам. Приставы активно выступают за новые полномочия.

4. Полная или частичная приватизация исполнительного производства как с ликвидацией ФССП, так и без таковой

Последняя позиция состоит в том, что органами принудительного исполнения могут быть негосударственные организации, действующие на основании лицензии, в соответствии с Исполнительным кодексом РФ.

Государственная организация системы принудительного исполнения сегодня применяется все реже, поскольку произошло перераспределение ряда исполнительных функций в пользу различных частных организаций. Проблема введения частного элемента в исполнительное производство исследуется достаточно давно и сама по себе не нова. Данное предложение действительно заслуживает внимания как законодателя, так и ученых, чьи доводы разделились на «за» и «против». Основной довод оппонентов «частного»

элемента – возможность злоупотребления со стороны «частных» органов исполнения. В качестве контраргумента О. В. Исаенковой была приведена в пример дискуссия конца 80-х гг. XX в. о частных нотариусах, в которой противники этого нововведения говорили о грядущих злоупотреблениях частного нотариата в случае введения в российскую действительность такого элемента. Основанное на корыстных побуждениях поведение судебного пристава, противоречащее природе субъективного права, встречается и сегодня.

Предложения по совершенствованию статуса судебного пристава поступали не раз. К таковым можно отнести высокие требования к лицам, претендующим на должность пристава-исполнителя. Несомненно, повышение требований к кандидатам в приставы не может не сказаться положительно на статусе пристава и отношении к нему в обществе, но только в совокупности с повышением числа фактически исполненных производств.

Согласно правилам построения частной системы принудительного исполнения судебный исполнитель является свободным профессионалом. Государство регулирует компетенцию частного судебного пристава, процедуры деятельности, размер тарифов и других вознаграждений, взимаемых как вознаграждение за работу частного судебного пристава.

Исследуя вопрос «приватизации» сферы исполнительного производства, В. В. Ярков утверждает, что оценка, хранение и реализация арестованного имущества в большинстве своем уже происходит на частноправовой основе [9].

В свою очередь проект Федерального закона РФ «Об исполнительных деятельности частных судебных приставов-исполнителей» предусматривает необходимость сдачи кандидатом квалификационного экзамена и получения положительного заключения квалификационной комиссии для присвоения статуса частного судебного пристава-исполнителя [10, с. 74–75]. Квалификационный экзамен направлен на контроль за профессиональным соответствием кадров, и должен положительно сказаться на качестве принудительного исполнения.

Даже частичное разгосударствление органов исполнения будет иметь смысл только при кардинальном изменении подхода к сущности ответственности в сфере исполнительного производства.

Думаем, в условиях современной политики и состояния правопорядка в стране Россия не готова перейти на «доверительный» частный вид системы исполнения юрисдикционных актов.

Совета судей РФ № 4 от 27 января 2000 г. // Российская юстиция. 2000. № 4.

Выводы

Таким образом, наметившиеся тенденции в реформировании исполнительного производства в стране нельзя считать в целом удовлетворительными, хотя отдельные инициативы при условии надлежащего исполнения смотрятся достаточно уместными. Если не получилось исправить положение с исполнением судебных постановлений в стране на основе только собственного опыта, необходимо обратить внимание на зарубежную практику и обеспечить гражданам право на реальную судебную защиту.

Из всех проанализированных подходов к реформированию института принудительного исполнения для российской правовой действительности наиболее предпочтительной видится модернизация существующей несудебной системы принудительного исполнения с помощью гражданских процессуальных средств.

Список литературы

1. Богомолов А.А., Исаенкова О.В., Сидоровнин А.А. Своевременность разрешения гражданских дел как задача гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 6. С. 14–16.
2. Янков В.В. Основы исполнительного производства. Гражданский процесс: учебник. 5-е изд. М., 2004. 703 с.

3. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. 380 с.

4. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 15.05.2015).

5. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. 240 с.

6. Куликов В. Судебные приставы получили независимость // Российская газета (Федеральный выпуск). 2004. № 3519. С. 31.

7. Поляков М.П. Судебные приставы или судебная полиция? // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 15.

8. Мельников А. Судебные приставы – это исполнительная власть // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 27.

9. Янков В.В. Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза // Система гражданской юрисдикции в канун XXI в.: современное состояние и перспективы развития: межвуз. сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2000. С. 50–52.

10. Улетова Г.Д. Проект Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительской деятельности частных судебных приставов-исполнителей». СПб., 2006. 173 с.

В редакцию материал поступил 03.03.15

© Морковская К.С., 2015

Информация об авторе

Морковская Кристина Сергеевна, аспирант кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия; старший юрист-консультант, Общество с ограниченной ответственностью Центр Правовых Технологий «ЮРКОМ» (г. Саратов)

Адрес: 410003, г. Саратов, ул. Мясницкая, 19, тел.: (8452) 488-777

E-mail: kristink-m@yandex.ru

Как цитировать статью: Морковская К.С. Перспективы развития системы принудительного исполнения судебных постановлений // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 221–227.

K. S. MORKOVSKAYA,
post-graduate student

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE COURT DECREES ENFORCEMENT SYSTEM

Objective: the relevance of the topic, the insufficient level of its scientific elaboration, predetermined the research objectives, which consist in the analysis of the institution of enforcement proceedings, the identification of key challenges, trends and ways to improve the current system of court decrees enforcement.

Methods: the methodological basis of the undertaken research is scientific method of cognition in conjunction with certain specific scientific methods: the laws of formal logic, historical method, comparative legal method, and systematic analysis of theoretical works studied in this work.

Results: the emerging trends in the enforcement proceedings reform in the country cannot be considered to be satisfactory in general, although some initiatives seem quite appropriate in case of the proper performance. If you the situation cannot be rectified with the execution of judicial decrees basing on own experience only, it is necessary to pay attention to foreign practices and to provide citizens with the right to an effective judicial protection.

Of all approaches to reforming of the enforcement institution analyzed in the article, the preferred for the Russian legal reality is modernization of the existing non-judicial system of enforcement through civil procedural means.

Scientific novelty: at present, neither the civil procedure nor the general theory of law has not developed a unified understanding of the civil procedural tools for improving the efficiency of enforcement proceedings.

Practical value: the main provisions and conclusions of the article can be used in research and teaching when viewing the issues of the effectiveness of enforcement proceedings.

Key words: enforcement proceedings; the system of compulsory execution; efficiency; civil procedural means; bailiff; court decrees; reforming the enforcement proceedings.

References

1. Bogomolov, A.A., Isaenkova, O.V., Sidorovnin, A.A. Svoevremennost' razresheniya grazhdanskikh del kak zadacha grazhdanskogo sudoproizvodstva (Timeliness of solving the civil cases as a task of civil court procedure). *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2002, no. 6, pp. 14–16.
2. Yarkov, V.V. *Osnovy ispolnitel'nogo proizvodstva. Grazhdanskii protsess: uchebnik* (Bases of executive procedure. Civil procedure: textbook). 5-e izd. Moscow, 2004, 703 p.
3. Isaenkova, O.V. *Problemy ispolnitel'nogo prava v grazhdanskoi yurisdiksii: dis. ... d-ra yurid. nauk* (Issues of executive law in civil jurisdiction: Doctoral (Law) thesis). Saratov, 2003, 380 p.
4. Vedomstvennaya statisticheskaya otchetnost' Federal'noi sluzhby sudebnykh pristavov (Departmental statistical reporting of the Federal Service of bailiffs). *Ofitsial'nyi sait FSSP Rossii*, available at: <http://fssprus.ru/statistics/> (accessed: 15.05.2015).
5. Tomin, V.T. *Ostrye ugly ugolovnogo sudoproizvodstva* (Sharp ends of criminal court procedure). Moscow, 1991, 240 p.
6. Kulikov, V. Sudebnye pristavy poluchili nezavisimost' (Bailiffs got independence). *Rossiiskaya gazeta (Federal'nyi vypusk)*, 2004, no. 3519, pp. 31.
7. Polyakov, M.P. Sudebnye pristavy ili sudebnaya politsiya? (Bailiffs of court police?) *Rossiiskaya yustitsiya*, 2000, no. 2, pp. 15.
8. Mel'nikov, A. Sudebnye pristavy – eto ispolnitel'naya vlast' (Bailiffs are an executive power). *Rossiiskaya yustitsiya*, 2000, no. 4, pp. 27.
9. Yarkov, V.V. Budushchee sistemy grazhdanskoi yurisdiksii: popytka prognoza (The future of the system of civil jurisdiction: an attempt of a forecast). *Sistema grazhdanskoi yurisdiksii v kanun XXI v.: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: mezhvuz. sb. nauch. trudov*. Ekaterinburg, 2000, pp. 50–52.
10. Uletova, G.D. *Proekt Federal'nogo zakona Rossiiskoi Federatsii «Ob ispolnitel'noi deyatel'nosti chastnykh sudebnykh pristavov-ispolnitelei»* (Draft Federal law of the Russian Federation “On executive activity of private bailiffs-executors”). Saint-Petersburg, 2006, 173 p.

Received 03.03.15

Information about the author

Morkovskaya Kristina Sergeyevna, post-graduate student of the Chair of Civil Procedure, Saratov State Law Academy; senior law adviser, “Yurkom” Center for Legal Technologies Ltd (Saratov)
Address: 19 Myasnitskaya Str., 410003, Saratov, tel.: (8452) 488-777
E-mail: kristink-m@yandex.ru

For citation: Morkovskaya K.S. Prospects of development of the court decrees enforcement system. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 221–227.